

Церковный приходъ на русскомъ сѣверѣ въ XVII вѣкѣ.

Особенностью церковной организаціи древне-русскаго сѣвера была ея близость къ организаціи земской. Церковный строй былъ тѣсно здѣсь связанъ съ земскою жизнью и отражалъ на себѣ многія черты этой жизни. Указаніе на эту особенность составляетъ задачу предлагаемой статьи ¹⁾.

Близость и связь земскаго и церковнаго строя видны прежде всего въ совпаденіи церковной общины, прихода, съ земскою областною единицею, волостью. Такимъ образомъ земская волость въ XVII вѣкѣ—не только самоуправляющійся хозяйственный союзъ, которому государство предоставило нѣкоторыя политическія функціи, но также и церковная община. Не были отдѣльными самостоятельными приходами и не имѣли церквей лишь мелкія незначительныя волостки, примыкавшія въ церковныхъ дѣлахъ къ сосѣднимъ волостямъ, а также „окологородные“ станы, т. е. подгородные поселки, входившіе въ составъ городскихъ приходовъ. Но обыкновенно волость на сѣверѣ—въ то же время и приходъ. Такъ въ Мезенскомъ уѣздѣ по писцовой книгѣ 1620-хъ годовъ каждая изъ его волостей оказывается въ то же время и церковнымъ приходомъ. Въ Каргопольскомъ уѣздѣ по переписи 1648 г. изъ его 31 волости только 2 не имѣютъ церквей и не составляютъ приходовъ; остальные всѣ совпа-

¹⁾ Статья эта представляетъ собою главу изъ приготовляемой авторомъ къ печати II-й части его изслѣдованія „Земское самоуправленіе на русскомъ сѣверѣ въ XVII в.“ Сокращенія въ сноскахъ: Р. И. Б.—Русская Историческая Библіотека; Пр. Д.—Приказныя дѣла въ Московскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ; Арх. мин. юст.—Московский архивъ министерства юстиціи

даютъ съ приходами. Въ Турчасовскомъ стану по той же переписи въ 16 мелкихъ волостяхъ не было церквей, но 29 волостей были въ то же время и приходами. Такимъ же преобладаніемъ волостей — приходовъ отличаются уѣзды: Двинскій, Кеврольскій, Яренскій, Кайгородскій, Чердынскій, Соликамскій, Устюжскій, Тотемскій, Важскій и Устьянскія волости ¹⁾.

И въ перечисленныхъ уѣздахъ встрѣчаются волости, дробившіяся на два и болѣе приходовъ, но это были рѣдкія исключенія. Наоборотъ были уѣзды, волости которыхъ обыкновенно дѣлились на нѣсколько приходовъ. Сюда принадлежатъ Заонежскіе погосты, уѣзды Вятской земли, и къ этой

¹⁾ Въ *Двинскомъ* у. по переписной книгѣ 1678 г. мы насчитали 35 волостей, совпадающихъ съ приходами, 4 волости болѣе чѣмъ съ двумя приходами каждая и 4 волости, не имѣвшія церквей. Въ *Кеврольскомъ* у. по переписи 1620-хъ г.г. — 15 волостей-приходовъ и 3 неимѣвшихъ церквей. Въ *Яренскомъ* у. по переписи 1608 г. 31 волость—приходъ и 16 волостей, не имѣвшихъ церквей. Въ *Кайгородскомъ* у. по переписи 1678 г. 4 волости—приходы, одна волость дѣлилась на 3 прихода, ставъ Окологородный не имѣлъ церкви, входилъ въ составъ городского прихода. Въ *Чердынскомъ* у. по переписи 1647 г. кромѣ Окологороднаго стана каждый погостъ—въ то же время и приходъ. По переписи 1678 г. въ нѣкоторыхъ погостахъ образуются уже по 2 прихода. Въ *Соликамскомъ* у. по переписи 1647 г. 10 волостей—приходовъ, и въ одномъ только „погостѣ на Городищѣ“ нѣтъ церкви. Въ *Устюжскомъ* у. по переписи 1623—26 гг. въ 36 случаяхъ волость совпадаетъ съ приходомъ, въ 8 случаяхъ волость подраздѣляется на 2 прихода, въ 4 случаяхъ волость состоитъ болѣе чѣмъ изъ 2 приходовъ (3—4), и въ 9 волостяхъ не было церквей. Въ *Тотемскомъ* у. по переписи 1623—25 гг. 12 волостей были приходами, 3 волости дѣлились на 2 прихода, 3—на 3 прихода и 1 волость состояла изъ 5 приходовъ. Приходы *Важскаго* у. въ концѣ XVII в. въ значительномъ большинствѣ случаевъ совпадаютъ съ волостями. Въ *Устьянскихъ волостяхъ* по переписи 1635 г. въ 4 случаяхъ волость совпадала съ приходомъ и въ двухъ случаяхъ (Введенскій ставъ и Пеземская волость) въ каждой обозначено по 4 прихода. Въ *Кольскомъ* у. приходами были волости: Пояргуба, Кандалакша, Ковда, Кереть и погостъ Понойскій Писцовыя и переписныя книги этихъ уѣздовъ въ Моск. арх. мин. юст. См. также: *Богословскій*, Земское Самоуправленіе Часть I М. 1909. Прилож. I: погосты, станы и волости Поморскаго края въ XVII в. съ картой. *Верюжскій*, Аванасій, архіеп. Холмогорскій, Спб. 1908, 404—442. Ср. *Папковъ*, Древне-русскій приходъ. Богословскій Вѣстникъ 1897 №№ 2, 3, 4. *его же*: Погосты въ значеніи правительственныхъ округовъ и сельскихъ приходовъ въ сѣверной Россіи, 1898 г. въ Русскомъ Вѣстникѣ и отдѣльно

же группѣ можетъ быть отнесенъ Сольвычегодскій уѣздъ. Въ Заонежьѣ погостъ, крупная областная единица, состояла изъ нѣсколькихъ приходовъ, образовавшихся путемъ выдѣленія „выставокъ“ изъ основного первоначальнаго прихода. Но нѣкогда и здѣсь погостъ совпадалъ съ приходомъ, что видно изъ самыхъ названій этихъ заонежскихъ погостовъ по приходскимъ церквамъ: Рождественскій, Ильинскій, Никольскій и т. п. Въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ по переписи 1620-хъ годовъ станы Окологородный и Пачезерскіи не имѣли церквей; волости: Утманова, Учецкая и Андреевская были въ то же время приходами. Земскую самоуправляющуюся единицу представлялъ изъ себя Благовѣщенскій приходъ, отдѣлившійся отъ Андреевской волости. Остальныя дѣленія Сольвычегодскаго уѣзда: станъ Алексинскій, волости: Лальская, Музская Цермца и Вилегодская дѣлились на 3, 5 и 7 приходовъ ¹⁾.

Итакъ, волости-приходы—наиболѣе частое явленіе среди областныхъ единицъ поморскаго края въ XVII в. Совпаденіе прихода съ волостью здѣсь столь обыкновенно, что напр. составитель извѣстнаго судебника 1589 г., человекъ несомнѣнно сѣвернаго происхожденія, устанавливая плату за безчестіе приходскому священнику, опредѣляетъ ея размѣръ „противъ волостного доходу, что отъ церкви дойдетъ“ ²⁾. Здѣсь слово „волостной“ употребляется какъ синонимъ слова „приходскій“, очевидно потому, что съ точки зрѣнія автора судебника приходъ и волость были одно и то же. Даже въ такихъ официальныхъ документахъ, какъ писцовыя книги, областная единица, въ заголовкѣ описанія названная „волостью“, въ самомъ текстѣ называется иногда приходомъ ³⁾. Церковное дѣленіе тѣсно связывается съ административнымъ, и тамъ, гдѣ волость распадается на два или болѣе приходовъ, мы встрѣчаемся нерѣдко и съ расчлененіемъ ея на такое же число особыхъ самоуправляющихся міровъ. Такими обособившимися мірами были напр. приходы Вилегодской волости Сольвычегодскаго уѣзда, приходы Матигорской и Ухтъ-островской волостей Двинскаго уѣзда и др. Такъ что

1) Земское Самоупр. I, прилож. I, стр. 45—47.

2) Судебникъ Федора Юанновича ст. 61.

3) Земское Самоупр. I, 31.

если самоуправляющийся земскій союзъ дѣлается обыкновенно вмѣстѣ съ тѣмъ и церковнымъ приходомъ, то наоборотъ и обособляющийся отъ прежняго новый церковный приходъ становится вмѣстѣ съ тѣмъ и новою земскою самоуправляющеюся единицею.

Соотвѣтственно совпаденію волости съ приходомъ церковный погостъ былъ въ то же время и административнымъ волостнымъ центромъ ¹⁾. Села на сѣверѣ въ XVII в. были большою рѣдкостью. Обыкновенно церковный погостъ съ одною, а довольно часто и съ двумя церквами: теплою и холодною, расположенъ на берегу рѣки или на мысу при сліяніи двухъ рѣкъ поодаль отъ составляющихъ приходъ деревень. Деревянные церкви по большей части очень просты, построены „клѣтски“ изъ горизонтально сложенныхъ бревенъ въ видѣ прямоугольнаго зданія. Но иногда это очень сложныя и затѣйливыя постройки, и при взглядѣ на иную поморскую церковь XVII в. съ ея придѣлами, съ ея многочисленными главами и главками, съ восьмиконечными крестами, клинчатыми и бочкообразными кровлями, съ прильнувшими къ основному зданію крылечками, лѣсенками, переходами, съ ея легкою художественною рѣзьбою—поражаешься смѣлостью и оригинальностью замысла создавшаго ее безвѣстнаго зодчаго, для котораго дерево, повидимому, было привычнымъ и послушнымъ матеріаломъ, покорно исполнявшимъ причудливыя порывы его творчества. Въ этихъ деревянныхъ сѣверныхъ церквахъ, сѣрыми тонами своихъ покрытыхъ мхомъ стѣнъ и кровель такъ хорошо гармонирующихъ съ окружающею ихъ обстановкой, съ темною зеленою растущихъ на погостѣ елей и съ сумрачнымъ видомъ сѣвернаго ландшафта, можно видѣть лучшіе памятники стариннаго русскаго архитектурнаго искусства, удивительные по полному отсутствію всякаго казеннаго шаблона, по изяществу, стройности и разнообразію сочетаній, по обилію тонкаго природнаго вкуса—и надо притомъ помнить, что вѣдь все это—произведенія простого русскаго деревенскаго топора!

Какъ мы уже знаемъ, церковное зданіе на сѣверѣ служило не только религіознымъ цѣлямъ, но и мірскимъ общественнымъ нуждамъ. Подобно тому какъ соборъ св. Софіи

¹⁾ Земское Самоупр., I, 29—30, 203.

въ старинномъ Новгородѣ и ларь при соборѣ св. Троицы во Псковѣ, каждая волостная церковь на сѣверѣ служила архивомъ для мірскихъ документовъ, и въ ней подъ надзоромъ церковнаго старосты хранилась „всемирская коробка съ всемирскими письменами и съ разрубыми списками, и съ отписками, и съ издержечными книгами“ и т. д. ¹⁾ Церковная трапеза была мѣстомъ собранія волостныхъ сходо́въ, отпра́вленія правосудія и соверше́нія всякаго рода оффиціальныхъ актовъ и частныхъ сдѣлокъ ²⁾. Тамъ же происходили иногда и трапезы въ буквальномъ смыслѣ слова. Указаніемъ на такіе обычаи служатъ „котлы пивоварные и кашеварные“, упоминаемые въ описяхъ церковнаго имущества ³⁾. Только на нѣкоторыхъ немногихъ погостахъ для мірскихъ сходо́въ находились особые мірскіе дворы, располагавшіеся среди дворовъ церковнаго причта, домиковъ жившихъ на погостѣ бобылей и келлій питавшихся „отъ церкви Божіей“ нищихъ. Здѣсь же на погостѣ ставились также земскіе дворы иного рода: „на пріѣздъ волостнымъ людямъ“,—временныя квартиры, какъ бы гостинницы для приходившихъ на погостъ изъ далекихъ деревень членовъ волостныхъ собраній или вообще для крестьянъ, являвшихся на погостъ по разнымъ дѣламъ. Видъ церковнаго погоста на сѣверѣ долженъ былъ быть очень оживленнымъ, благодаря непрерывному стеченію сюда волостного люда въ праздники къ богослуженію, въ будни по дѣламъ, на волостныя собранія, въ опредѣленные дни недѣли къ торгу, на который окрестные крестьяне везли свои продукты, продавая ихъ съ возовъ или изъ особыхъ находившихся иногда на погостахъ амбаровъ и лавокъ, владѣлицей которыхъ бывала между прочимъ и сама приходская церковь. На иныхъ погостахъ бывали торги въ опредѣленные дни года—ярмарки. Оживленію не мало долженъ былъ содѣйствовать пріютившійся тутъ же близъ церкви въ одномъ изъ дворовъ „государевъ кабакъ“, постоянный на большихъ погостахъ или временный, такъ называемый „гуляй-кабакъ“, подвижное летучее отдѣленіе главнаго кружечнаго двора, открывавшее

¹⁾ Р. И. Б. XII, 754, 829; XXV, 77—78

²⁾ Земское Самоупр I, 203—205.

³⁾ Р. И. Б. XII, 752

свои операціи то на томъ, то на другомъ погостѣ въ дни храмовыхъ праздниковъ, ярмарки или по другимъ случаямъ, вызывавшимъ скопленіе народа ¹⁾. На погостъ Ярокурскаго стана Устюжскаго уѣзда къ церкви св. Николая Чудотворца, что на Приводинѣ на Двинѣ, трижды въ году въ храмовые праздники: на Благовѣщеніе и на оба Николина дня, зимній и вешній, происходило большое стеченіе богомольцевъ, такъ какъ икона св. Николая Приводинскаго славилась какъ чудотворная. Въ эти дни на погостѣ открывалась ярмарка, на которую съѣзжалось много торговыхъ людей. На тѣ же праздники, какъ жаловались въ 1628 г. въ челобитной государю никольскіе церковные старосты и прихожане, пріѣзжаютъ на Приводино съ Устюга и изъ Алексинскаго кабака таможенные и кабацкіе цѣловальники съ царскимъ кабацкимъ питьемъ, съ пивомъ и съ виномъ и располагаются возлѣ церкви, силою захватывая подъ временный кабакъ находящіеся здѣсь бобыльскіе дворцы. Вокругъ кабака начинается шумное веселье и пьяный разгулъ, непрерываемые и во время богослуженія. „И какъ, государь“, продолжаетъ челобитная, „почнутъ священники вечерню и обѣдню, и заутреню, и молебны соборные служити и за тебя государя царя... Бога молити и въ тоя жъ, государь, поры на кабацкѣ бездѣльный крикъ и молва великая, и почнутъ играть въ бубны, и въ сурны, и пѣсни сатанинскія пѣти, и медвѣди пляшутъ, и зерню, и карты играютъ, и всякое, государь,

¹⁾ Моск арх. мив юст. писл. кн. 506. (Устюгъ В., 1620-е гг.) Волость *Пермогорья*.. Погостъ... на погостѣ дворцы непашенные... (д) Порошки Логинова, а нынѣ на томъ дворѣ государевъ кабакъ, собираютъ цѣловальники на вѣру; (д) земской мірской... Въ Пермогорской же волости на погостѣ амбары, а торгуютъ въ нихъ пріѣзжая тое жъ волости крестьяне (16 амбаровъ). Волость *Черевковская*... „на погостѣ лавки и амбары“ (19) въ томъ числѣ: „(анб.) никольской церковной, а владѣтъ имъ церковной староста Некраско Федоровъ, даетъ пріѣзжимъ людямъ изъ постоялаго“.... „бобыльскіе оброчные дворцы“ (35), между ними „(дв) старой кабацкой, а нынѣ онъ на пріѣздъ земскимъ всякимъ людямъ. А оброкъ съ того двора платятъ міромъ“. Волость *Кивокурья* „На погостѣ церковь св. пророка Іліи... да церковь св. Дмитрія Селунаскаго... На погостѣ жъ (д) земскихъ людей на пріѣздъ волостнымъ крестьяномъ... Въ Кивокурской же волости на погостѣ дворцы непашенные бобыльскіе“...., Ibid кн. 168. (Турчасовскій станъ 1648 г.). Волость на Мошеозерѣ.. На погостѣ .. дв. *мірской*

неподобное дѣло пустошно дѣлается поблизку чудотворца Николы храму. И многіе, государь, пьяные люди съ кабака въ Николинъ храмъ во время божественнаго пѣнія входятъ и святаго пѣнія въ церкви не слушаютъ“¹⁾. Челобитная прихожанъ имѣла успѣхъ. Изъ Москвы пришелъ указъ къ устюжскимъ таможеннымъ и кабацкимъ головамъ о томъ, чтобы на Приводино на благовѣщенскую и на никольскую вешнюю ярмарки цѣловальниковъ съ кабацкимъ питьемъ не посылать.

Приходскій міръ принималъ живое участіе въ дѣлахъ своего храма. Инициатива постройки новой церкви и образованія новаго прихода исходила отъ самого населенія. Волостной міръ, не имѣвшій своей церкви, или группа деревень, пожелавшая выдѣлиться въ особый приходъ, посылали о томъ челобитье къ епархіальному архіерею. Иногда это соглашеніе деревень облекалось въ письменную форму обычнаго для сѣвера товарищескаго складническаго договора „полюбовной складной записи“, какія заключались при разнаго рода хозяйственныхъ предпріятіяхъ. Въ записи перечислялись поименно участники договора, которые „совѣтъ учинили церковь Божію соорудить“, опредѣлялись обязанности членовъ товарищества поставлять необходимый для церкви матеріалъ и взысканія въ случаѣ ихъ неисполненія, указывались послухи — свидѣтели заключаемаго договора. Такимъ образомъ постройка церквей и учрежденіе новыхъ приходовъ были на сѣверѣ результатомъ дѣятельности такихъ же товариществъ-складствъ, какими двигалась и промышленная жизнь края.—Въ челобитной архіерею, посылаемой съ особымъ на этотъ случай уполномоченнымъ посыльщикомъ, просители приводили мотивы своего ходатайства, указывали на дальность разстоянія отъ приходской церкви, находящейся верстахъ въ 10, 15 и больше, на то затрудненіе, которое приходится испытывать во время „водяного великаго безпутства“ и на свою „душевную погибель“, когда вслѣдствіе распутицы сообщеніе съ далекою церковью прерывается, прекращается совершеніе церковныхъ требъ, родильницы долгое время остаются безъ молитвы, младенцы безъ крещенія, больные умираютъ безъ покаянія и причастія. Въ качествѣ мотива приводился также обѣтъ построить

¹⁾ Пр Д 1628 № 74

церковь или обратить въ церковь существовавшую уже до того часовню, данный міромъ по случаю постигшаго мѣстность морового повѣтрія или скотскаго падежа. Въ заключеніе своего ходатайства міръ испрашивалъ архіерейскаго благословенія „лѣсъ ронити (рубить) и всякіе припасы готовить“. Архіерей, выслушавъ челобитную, приказывалъ навести справку по цѣлому ряду вопросовъ: на какой землѣ предполагается построить церковь, много ли земли міръ отводитъ подъ храмъ и подъ кладбище, какое земельное обезпеченіе и какую денежную ругу назначаетъ священнику съ причтомъ, изъ сколькихъ дворовъ будетъ составленъ приходъ и на какія средства будетъ храмъ сооружаться. Получивъ удовлетворительные отвѣты на эти вопросы, онъ выдавалъ благословенную грамоту на постройку церкви. Такая же грамота требовалась и для постройки новой церкви взамѣнъ прежней обветшавшей или сгорѣвшей. Въ томъ и въ другомъ случаѣ, и при образованіи новаго прихода и при простомъ возобновленіи храма, получивъ архіерейское разрѣшеніе, міръ начиналъ заготовлять необходимые для постройки матеріалы: бревна, тесъ, гвозди, мохъ для конопатки и проч., разверстывая заготовку между своими членами и изобрѣтая при этой разверсткѣ своеобразныя единицы обложенія. Такъ напр. въ 1694 г. крестьяне 10 деревень Верхопущемской волости Устюжскаго уѣзда составили складную записку о перестройкѣ бывшей въ одной изъ этихъ деревень часовни въ церковь и въ этой записки распредѣлили рубку и доставку бревенъ, теса, скаль, подскальниковъ и мху *по носамъ*, „по чему разрубимъ на носъ“, какъ они обозначили этотъ способъ поголовнаго обложенія. Съ неисправныхъ членовъ міръ постановилъ взыскивать деньгами за каждую недоставленную часть матеріала и грозилъ „на огурниковъ“, т. е. на уклоняющихся отъ платежа „стоять въемъ міромъ“. Для самой постройки церкви міръ подряжалъ особыхъ специалистовъ, „церковныхъ мастеровъ“ — артель плотниковъ, которой онъ и долженъ былъ передать въ срокъ всѣ заготовленные матеріалы, а для украшенія церкви икопной живописью міръ нанималъ „иконныхъ мастеровъ“. Въ 1627 г. „церковные мастера“ устюжскіе посадскіе люди С. Ефимовъ и Т. Карповъ, стоявшіе во главѣ плотничной артели, порядившейся построить храмъ въ Волгожемской во-

лости Устюжскаго уѣзда по образцу храма св. Николая на Приводинѣ, подали заявленіе, „явку“ мѣстному архіерею, что нанявшій ихъ вотложемскій волостной міръ не доставилъ имъ матеріаловъ къ условленнымъ срокамъ, именно гвоздей къ Ильину дню, а саженнаго кровельнаго тесоваго лѣса къ Николину дню осеннему 1626 г. Мастера, обязавшіеся окончить храмъ къ Ильину дню 1627 г., опасались не исполнить этого обязательства въ виду задержки матеріаловъ, о чемъ и предупреждали архіерея своей явкой. Въ 1636 г. Устьянская Соденская волость наняла иконнаго мастера Ѳ. З. Москвитина для расписки новаго сооруженнаго волостью храма Покрова св. Богородицы, и заключила съ нимъ договоръ, обязавшись уплатить ему за иконное письмо 40 р. денегъ да 12 четвертей ржи ¹⁾.

Итакъ постройка церкви была первымъ проявленіемъ участія волостного міра въ церковныхъ дѣлахъ. Вторымъ важнымъ проявленіемъ такого участія было производившееся самимъ міромъ избраніе церковнаго причта, какъ священно такъ и церковнослужителей. Въ составѣ священнослужителей должность дьякона очень рѣдко встрѣчается въ изучаемое время при сельскихъ церквахъ на сѣверѣ: обыкновенно при нихъ видимъ одного священника. Въ первой половинѣ XVII в. на весь обширный Яренскій уѣздъ былъ одинъ только дьяконъ, служившій при Благовѣщенской церкви на Усть-Выми въ архіерейской вотчинѣ. Сельскіе приходы должны были приглашать его на торжественныя богослуженія по случаю освященія новыхъ церквей, причемъ тяготились высокимъ гонораромъ, взимавшимся въ этихъ случаяхъ счастливымъ дьякономъ-монополистомъ. Въ 1631 г. староста церковный Пречистенскаго прихода Иртинской волости жаловался архіепископу Вологодскому и Ве-

¹⁾ Р. И. Б. XXV, Акты Лодомской церкви, 11—12, 179; XII, 111—113; 1124—1129. Чтен. О. И. Др 1879 г. кн. I, акты XVII в. о Шеговарскомъ приходѣ Шенкурскаго у. Арх. мин. юст. писц. кн. 446. Сольвычегодскъ, 1625 г., Лальская волость: „церковь св. Михаила Архангела вверхъ шатровая, ставятъ ново мірскіе люди Лальскою волостью“. Договоры съ мастерами-плотниками: Р. И. Б. XXV, 31—32; 122. Договоры съ живописцами: Пр. Д. 1637 № 14, л. 41—42. Р. И. Б. XIV, 989 и сл. Порядицы на написаніе икоинъ. Объ основаніи приходовъ и постройкѣ церквей въ Холмогорской епархіи см. *Верюжскій*, Аванасій, арх. Холмогорскій, 327—331, 351.

ликпермскому Варлааму на благовѣщенскаго дьякона Василія, что онъ запросилъ за освященіе новаго храма семь рублей и иначе освящать храмъ не ѣдетъ, что и предшествующій дьяконъ Леонтіѣ также бралъ за освященіе храма рублей по 5 и по 6, и больше и что отъ того дьяконскаго найму имъ, мірскимъ людямъ, чинятся продажа и убытки великіе. Въ свою очередь обвиняемый дьяконъ Василій докладывалъ архіерею, что дѣйствительно прежній дьяконъ Леонтіѣ бралъ за освященіе храма рублей по 5 и по 6, и болѣе „по мѣсту и по приходу примѣриваясь“, что и онъ, Василій, взираетъ въ томъ же размѣрѣ, что тѣмъ только они, дьяконы, и питаются, такъ какъ пашенной дьяконской земли ему на Усть-Выми отведена всего одна загородка на малую четверть, а денежной руги съ сохъ уѣздные жители ему никакой не даютъ и что если ему брать за освященіе храмовъ меньше прежняго, то ему и прокормиться нечѣмъ. Архіепископъ сдѣлалъ попытку дать общее разрѣшеніе затронутому этимъ частнымъ случаемъ вопросу и предложилъ обсудить дѣло о содержаніи дьякона Яренскому всеуѣздному земскому собранію: „какъ случится Яренскаго городка уѣзднымъ старостамъ и мірскимъ людямъ съ Вычегды, съ Плеса и съ Выми, и съ Удоры для какихъ мірскихъ дѣлъ быти въ Яренскомъ городкѣ въ сѣздѣ“. Суть архіерейскаго предложенія заключалась въ слѣдующемъ: содержать благовѣщенскаго дьякона всѣмъ уѣздомъ, давать ему денежную ругу по 2 гривны съ сохи въ годъ и затѣмъ уже пользоваться его услугами при освященіи волостныхъ церквей бесплатно, доставляя ему только подводы для проѣзда. Тѣ волости, которыя не пожелали бы вносить такую ругу, должны договариваться съ дьякономъ о вознагражденіи по прежнему ¹⁾. До какой степени мало было число дьяконовъ сравнительно съ священниками въ концѣ XVII в. въ приходахъ Холмогорской епархіи, видно изъ того, что напр. за

¹⁾ А. Ю. В. I № 62. Съ подобною же жалобой еще раньше, въ 1610 г за отсутствіемъ ростовскаго митрополита обращалась къ патриарху Гермогену Лѣнская волость Яренскаго же уѣзда. Для освященія храма волость принуждена была приглашать „усольскаго“ дьякона (изъ Сольвычегодска?), который бралъ за освященіе отъ 2 до 3 рублей. Патриархъ предписалъ дать ему рубль, но отвезти его туда и обратно на мірскихъ подводахъ. Ibid I, № 27 II.

весь 198 г. (1689—90) пресвященный Аѳанасій, архіепископъ Холмогорскій и Важскій посвятилъ во дьяконы всего только трехъ человекъ, тогда какъ во священники за то же время было посвящено 21 человекъ ¹⁾).

Выборы священника міромъ были на сѣверѣ въ XVII в. обычнымъ способомъ замѣщенія священническихъ должностей въ приходахъ ²⁾. Акты постоянно упоминаютъ о такихъ избраніяхъ. Тамъ, гдѣ волость совпадала съ приходомъ, выборы происходили на волостныхъ сходахъ съ тою только разницею, что руководящая роль на такихъ сходахъ принадлежала не земскимъ властямъ, а церковнымъ старостамъ. Тамъ, гдѣ приходъ обнималъ собою двѣ или болѣе волостей или составлялъ часть волости, собирались особыя приходскія собранія, созываемыя церковными старостами. Противъ выборнаго начала въ сѣверномъ приходѣ съ 80-хъ годовъ XVII в., съ того времени, какъ были образованы двѣ новыя епархіи Холмогорская и Устюжская, поднята была борьба. Соотвѣтственно съ общимъ направлениемъ государственной жизни при Петрѣ и въ церковную жизнь стала тогда усиленно проводиться бюрократизація, и живое участіе общины въ церковныхъ дѣлахъ стало разсматриваться, какъ незаконное вторженіе въ права церковной власти. Первый же холмогорскій архіепископъ, преосвященный Аѳанасій сдѣлалъ попытку къ уничтоженію приходскихъ выборовъ, „для того, чтобы святая церковь не была въ порабощеніи, юже Спаситель нашъ крестомъ искупилъ, и надъ священники и надъ причетники церковными мірскихъ людей воли, кромѣ насъ преосвященнаго архіепископа не было“, какъ онъ писалъ, приказывая отобрать у священно и церковно-служителей всѣ касавшіеся ихъ выборовъ акты: избирательные списки и порядныя записи. Однако эта попытка оказалась неудачной. Издавна сложившееся, очень гармонизировавшее съ общимъ земскимъ строемъ на сѣверѣ выборное начало въ сѣверномъ приходѣ продолжало сохраняться и во все время управленія епархіей архіепископа Аѳанасія и благополучно дожило до XVIII вѣка ³⁾.

¹⁾ *Верюжскій*, Аѳанасій, архіеп. Холмогорскій. 188 примѣч. 4.

²⁾ *Ibid.* стр. 187 и сл.

³⁾ *Верюжскій*, *op. cit.* 214, 216 прим. 60.

При мірскихъ выборахъ на церковныя должности принималась во вниманіе и наслѣдственность. Очень часто кандидатами на эти должности являлись дѣти, братья и другіе родственники служившаго въ приходѣ священника, умершаго или покинувшаго службу за старостью или вдовствомъ. Такимъ образомъ при избирательномъ порядкѣ практикою устанавливается принципъ наслѣдственности церковныхъ должностей, впоследствии такъ сильно разившійся въ нашей церковной жизни и обращавшій духовенство въ замкнутое сословіе. Но наряду съ родственниками избирались и чужія прежнему священнику лица, изъ духовнаго же званія, напр. изъ причетниковъ, а нерѣдко и изъ мірскихъ людей, крестьянъ или посадскихъ, членовъ общины или постороннихъ людей. Избраніе въ священники лицъ постороннихъ общинъ происходило потому, что не всегда можно было найти внутри общины лицъ, обладающихъ тѣми специальными знаніями и удовлетворяющихъ тѣмъ особеннымъ условіямъ, которыя требовались отъ кандидатовъ на церковныя должности; поэтому и приходилось искать кандидатовъ на сторонѣ. Самый порядокъ замѣщенія священнической должности слагался изъ слѣдующихъ моментовъ. Кандидатъ, желавшій занять мѣсто священника въ приходѣ, обращался о томъ съ просьбой къ приходскому міру ¹⁾. Этими выборами на церковныя мѣста отличались отъ выборовъ на должности по земскому самоуправленію. Охотниковъ занимать земскія должности не бывало; они не только не обращались съ просьбою сами, но ихъ надо было уговаривать и избирать чуть не силой. Понятно, почему: священнослужительскія должности были сопряжены съ доходомъ, а земскія имѣли скорѣе характеръ повинности, соединенной съ большою отвѣтственностью, и добровольное исканіе этихъ должностей бывало только въ одномъ случаѣ: такой добровольный кандидатъ добивался земской должности съ тѣмъ, чтобы пользоваться ею въ корыстныхъ цѣляхъ, злоупотреблять. Когда кандидатъ былъ „излюбленъ“ и избранъ міромъ, составлялся обычный избирательный протоколъ, „выборъ“, экземпляръ котораго вручался самому избраннику. „Выборъ“ писался по той же формѣ, какъ и выборы земскихъ властей. За указа-

¹⁾ Р. и Б. XII 711 1179 XIV, 420. *Верюжскій*, *op. cit.* 191, 195—196.

нѣмъ даты слѣдовалъ перечень именъ избирателей съ церковными старостами во главѣ; далѣе обозначался кандидатъ, перечислялись его будущія священно-служительскія обязанности: „у Божіей церкви служить, въ міръ въ свой приходъ къ болямъ и къ родимницамъ, и съ молитвою ходить и т. п.“, приводились условія вознагражденія, напр: „а на прекормленіе ему... рядили деревню и сѣнные покосы, коею владѣлъ прежній попъ“. Выборъ заканчивался рукоприкладствомъ церковныхъ старостъ и избирателей. Получившій выборъ кандидатъ долженъ былъ отправиться къ епархіальному архіерею съ челобитной о поставленіи его въ священный санъ, если не имѣлъ его прежде, и объ утвержденіи его на томъ мѣстѣ, на которое онъ былъ избранъ. Въ свою очередь и міръ посылалъ архіерею отъ себя челобитную о поставленіи избраннаго. Архіерей подвергалъ его испытанію, затѣмъ посвящалъ и утверждалъ въ должности, выдавая „ставленную“ грамогу, или, если находилъ кандидата неподходящимъ, отказывалъ въ утвержденіи, предписывая представить новое лицо или, какъ дѣлалъ иногда преосвященный Аѳанасій Холмогорскій, назначалъ своего кандидата¹⁾. Такимъ образомъ при замѣщеніи священнослужительскихъ должностей міръ дѣйствовалъ совмѣстно съ церковною властью, но въ строго разграниченныхъ сферахъ: дѣломъ міра было самое избраніе лица и его матеріальное обезпеченіе; дѣломъ церковной власти требовавшіеся при занятіи церковной должности акты каноническаго значенія.

Вмѣстѣ съ „выборомъ“ составлялся при избраніи на церковную должность и другой актъ: порядная запись, особый договоръ между кандидатомъ и избравшимъ его міромъ. Уже и въ выборѣ земскихъ властей міромъ можно было замѣтить немало элементовъ договора найма между избирателями и избираемымъ. При избраніи на церковныя должности эти элементы выступаютъ еще въ гораздо большей степени. Намѣтивъ кандидата, міръ заключалъ съ нимъ сдѣлку найма съ ея обычными признаками: срокомъ, свидѣтелями, неустойкою и эту гражданскую сдѣлку прикрывалъ затѣмъ „выборомъ“, актомъ публично-правового характера. Можетъ быть, возставая противъ мірскихъ выборовъ на церковныя должности, церковная власть конца XVII в. имѣла въ виду

¹⁾ *Берюжскій*, op. cit. 209. 216.

эту скрывавшуюся за выборомъ сдѣлку найма, дѣйствительно создававшую зависимаго отношенія священнослужителя отъ приходскаго міра, какъ наемника отъ нанимателей.—Тѣ условія найма, которыя иногда въ избирательномъ спискѣ упоминались только вскользь, порядная записъ излагала подробно. Чтобы познаться ближе съ этими условіями, разберемъ порядную, данную на себя въ 1649 г. попомъ Ѳедоромъ Алексѣевымъ, нанимавшимся служить въ Шеговарской волости Важскаго уѣзда. „Язь попъ Ѳедоръ Алексѣевъ“, такъ начинается этотъ документъ, „порядился есми у церковнаго старосты Преображенскаго приходу Нижнія Шеговарскія волости Богдана Григорьева Пѣтухова да у волостныхъ крестьянъ (перечисляются 37 именъ) и у всѣхъ крестьянъ Преображенскаго приходу. Служити мнѣ попу Ѳедору Алексѣеву у церкви боголѣпнаго Преображенія... а служить мнѣ, попу, десять лѣтъ со 157 г. апрѣля 8 до 167 г. до такова жъ дни“... Отсюда видно, что священникъ „рядился“ служить, что нанимателемъ является волостной міръ и что срокъ найма устанавливается въ 10 лѣтъ. Далѣе, священникъ обязуется быть послушнымъ міру—очевидно, какъ хозяину—исправно исполнять всѣ церковныя требы: „быти къ церкви подвижну, неослышну, къ болямъ и къ родильницамъ, и для всякаго очищенія къ крестьянамъ ходити и родителей у нихъ поминати“. На оборотѣ записи попомъ приписалъ еще статью, имѣющую характеръ санкціи, „а будетъ я, попъ Ѳедоръ, почну жити къ церкви неподвиженъ и крестьянъ учну слышаться, и къ родильницамъ и къ болямъ не почну ходити: и мнѣ попу день и недѣля, и недѣля и мѣсяць, и мѣсяць и годъ, и вольно имъ, крестьяномъ, опрочъ отрядити“, т. е. въ случаѣ непослушанія міру или неисполненія священнослужительскихъ обязанностей крестьяне могутъ отказать священнику отъ мѣста, какое бы время онъ ни прожилъ, хотя бы самое короткое — мѣсяць или недѣлю.—Большая часть текста порядной занята перечисленіемъ условій матеріальнаго обезпеченія нанимающагося священника. Прежде всего идетъ рѣчь о новой усадьбѣ, которая должна быть для него построена. Избу ставитъ міръ, а священникъ съ своей стороны обязуется поставить дворовый сарай на 6 столбахъ, покрывъ его „дѣртьемъ новымъ“ съ желобами, да прирубить кромѣ того двѣ клѣти. Эти постройки онъ долженъ окон-

чить втеченіе трехъ лѣтъ, причемъ взираетъ за нихъ съ крестьянъ съ обжа по полумѣрѣ ржи да по полумѣрѣ овса въ годъ втеченіе двухъ лѣтъ. Если бы священникъ этого обязательства не исполнилъ и упомянутыхъ построекъ не поставилъ, онъ долженъ уплатить въ мѣръ неустойку въ размѣрѣ 2 рублей. Если онъ, поставивъ постройки, откажется отъ мѣста до срока, то не имѣетъ права требовать за нихъ съ міра денегъ. Мѣръ отводитъ ему земельный участокъ, тотъ самый, которымъ владѣлъ его предшественникъ — треть обжа земли, причемъ мѣръ обязуется вмѣсто денежной руги пахать для священника этотъ участокъ. Падающія на участокъ казенныя подати и мірскіе сборы платитъ самъ священникъ, начиная съ Ильина дня того года, въ которомъ заключается сдѣлка, а прежнія недоимки, числящіяся на участкѣ долженъ уплатить самъ мѣръ. Въ случаѣ ухода отъ мѣста священникъ обязанъ сдать землю въ мѣръ въ томъ же видѣ, въ какомъ онъ ее получилъ: „а пришелъ я, попь Ѳеодоръ Алексѣевъ, ко ржи и къ парамъ, а прочь пойду—рожь насѣять и пары спарить“. Наконецъ, въ порядной очень подробно исчисляются размѣры вознагражденій за разнаго рода богослужебныя дѣйствія. Если состоится ожидаемое освященіе, повидимому, строившейся тогда новой церкви Покрова Пресв. Богородицы, то $\frac{1}{3}$ собранныхъ по этому случаю молебныхъ денегъ идетъ въ церковную казну, а $\frac{2}{3}$ причту. Въ свою очередь эти $\frac{2}{3}$ дѣлятся между причтомъ въ такой пропорціи: священникъ получаетъ $\frac{2}{3}$, а дьячекъ съ пономаремъ $\frac{1}{3}$. По тому же расчету дѣлятся между причтомъ и всѣ церковныя доходы. На св. Четырдесятницу священникъ имѣетъ право нанять себѣ въ помощь другого священника, но на собственный счетъ, не требуя денегъ отъ міра. „А отъ петровскія молитвы“, читаемъ далѣе въ порядной, „брати яйца и масло, гдѣ что дадутъ. А великоденные и богородицкіе хлѣбы имати съ обжа по хлѣбу, каковъ Богъ лучить. А ризы и стихарь, и патрахиль держати свои; а родильницѣ дати молитва и младенцу имя, и крестити, и четырдесятная молитва дати, и отъ того взяти 6 денегъ, а до кума и до кумы дѣла нѣтъ. А кого лучится масломъ соборовати, и отъ того имати по гривнѣ, и хлѣбъ и скатерть, каково лучится. А отъ погребенія имати съ большого по грошу, а отъ младенца по двѣ деньги и отъ вѣнчанія по

грошу“. Въ этомъ подробномъ перечнѣ церковныхъ требъ, кажется, не упущена ни одна мелочь. Порядная заканчивается словами: „въ томъ на себя и порядную въ мѣръ далъ“, именами двухъ послуховъ, подписью попа: „писалъ попь Федоръ Алексѣевъ на себя своею рукою“, и датой ¹⁾).

Договоръ найма ставилъ нанявшагося священника въ зависимое положеніе относительно его хозяина—міра, напоминавшее то положеніе, въ которомъ были священники, служившіе по найму частныхъ лицъ въ домовыхъ церквахъ въ столицѣ или въ тѣхъ сельскихъ церквахъ, которыя принадлежали вотчинникамъ на правахъ частной собственности. Въ выборахъ и порядныхъ постоянно встрѣчается обязательство священника быть во всемъ послушнымъ міру, міра не ослушаться, и т. п. Въ свою очередь мѣръ обязывался священнику отъ церкви Божіей безъ вины не отказывать, и это условіе подкрѣплялось иногда неустойкою: „а не стануть они, староста и всѣ крестьяне держати“, читаемъ въ порядной попа Ивана Леонтьева, нанявшагося къ церкви Моржегорской волости Двинскаго уѣзда на 3 года, „имъ дати мѣвъ Ивану такожь зарядъ три рубли по сей записи“ ²⁾. Если мѣръ былъ почему либо недоволенъ священникомъ, онъ могъ не возобновить договора по истеченіи срока, такъ какъ священническія порядныя заключались на срокъ и такимъ

¹⁾ Акты XVII в о Шеговарскомъ приходѣ. Чт. О. И. Д. 1879 кн 1. Труды Вятск. Арх. ком. 1906, вып. I и II, отд 3, стр 69. Рядная (приговоръ) Кирчанскихъ мѣрскихъ людей съ попомъ Иваномъ 1677 г. февр. 16: „А рядили мы, мѣрскіе люди, ему Ивану ругу мѣрную съ вынѣшняго 185 года имать ему, Ивану, съ насъ мѣрскихъ людей съ вѣнца по четверти ржи, а овса такоже на три годы; а подмоги рядили мы мѣрскіе люди съ вѣнца по 6 денегъ, какъ свершится въ поны. А отъ молитвы имать ему Ивану по 2 деньги съ ближнихъ, а съ дальнихъ по 4 деньги. А отъ погребенія имать съ большого по 2 алт по 2 деньгн, а съ младеца по 1 деньгъ. А отъ вѣчавія имать по 10 денегъ и отъ міро-помазавія имать по гривнѣ, и отъ причащенія имать по 2 деньги, и отъ крещенія имать по 2 деньги. И будучи ему, Ивану, въ понахъ доходъ имать половину и дань святительскую платитъ такоже половину. А приходитъ къ церкви Божіей безъ лѣпости и на мѣръ никакныхъ папастей не наводитъ И намъ, мѣрскимъ людямъ, его, Ивана, ничѣмъ не безчесть и отъ церкви Божіей безъ цени и вины не отказывать“. Ср Р. И. В. XIV, 353 *Берюзскій*, op. cit. 197.

²⁾ *Верюзскій*, op. cit. 197.

образомъ священникъ лишился бы мѣста. Но если мѣръ обязывался не отказывать до срока безъ вины, это значить, что при наличности вины онъ имѣлъ право на такой отказъ и правомъ этимъ мѣръ пользовался въ дѣйствительности. Такъ на повальномъ обыскѣ, произведенномъ въ июлѣ 1641 г. по распоряженію Устюжской четверти о бывшемъ попѣ Введенскаго Устьянскаго стана Никольскаго прихода Василии, крестьяне этой волости показывали: „а прежь сего тотъ попъ Василій служилъ у Николы Чудотворца, а потому его отъ церкви *отрядили міромъ*, что онъ, попъ Василій, сталъ зернью играть и крестьянъ бить и грабить“ ¹⁾. Въ концѣ столѣтія, когда замѣтно стало стремленіе усилить архіерейскую власть насчетъ правъ міра, это право прихода отрѣшать священника подверглось ограниченію, священникъ не могъ быть удаленъ безъ архіерейскаго указа ²⁾, и мѣръ, имѣвшій причины быть недовольнымъ своимъ священникомъ, долженъ былъ объ отрѣшеніи его просить архіерея. Въ концѣ 1690-хъ гг. Архангельскій приходъ Пачеозерской волости Сольвычегодскаго уѣзда жаловался преосвященному Александру архіепископу Великоустюжскому и Тотемскому на безчинства своего попа Никиты Иванова. Попъ уже ранѣе былъ уличенъ въ кражѣ церковной казны и въ блудномъ дѣлѣ съ своей духовной дочерью, за что и былъ по указу архіепископа битъ шелепами. Злобясь, можетъ быть, на прихожанъ за претерпѣнное наказаніе, онъ грозилъ имъ, предсказывая какія-то невзгоды и, бесѣдуя разъ съ церковнымъ старостомъ, говорилъ ему: „живите де вы въ старостахъ, а бѣды ждите“... „И всегда, государь“, писали крестьяне въ челобитной архіерею, „онъ, попъ Никита, живетъ безчинно, пьетъ на кабакахъ безобразно... А въ нынѣшнемъ, государь, въ 206 г. генваря въ 27 день, напився пьянъ и пришедъ къ вечернѣ,... почалъ въ трапезѣ пьяный кричать во всю голову неподобно, чего и на кабакахъ мало ведется и старость и мірскихъ людей бранилъ всякою неподобною матерною бранью и послѣ того крику пьяный служилъ вечерню въ возгласахъ и въ ектеніяхъ вельми неисправно. И по господскимъ, государь, праздникамъ и по воскреснымъ днямъ на кабакахъ вельми

¹⁾ Пр. Д. 1641 № 19 л. 21—22

²⁾ *Верюжскій*, op. cit 216—217.

пѣть безобразно и въ домъ свой питуховъ съ виномъ приводитъ. А въ 202 г. съ Фомины недѣли и во всю пятидесятницу повечерія не бывало, въ церкви трипѣсны и каноны всѣ остались непѣты и послѣ пятидесятницы до декабря повечерія не бывало жъ. И юля въ 22 число въ день воскресный пришелъ въ церковь вельми пьянъ и заутреню началъ, а самъ въ алтарѣ на лавицѣ и уснулъ, и пономарь его изъ алтаря и изъ церкви вонъ вывелъ. Въ прошломъ 203 г. ноября въ 4 д. вѣнчалъ свадьбу Филки Верховцева пьянъ замертво, ектеніи и молитвы говорилъ—того никому разумѣть было немощно, а съ книгою требникомъ во святомъ алтарѣ палъ и съ престола крестъ благословенный сронилъ, и въ другой послѣ съ тою жъ книгою палъ и половину царской двери съ крюковъ сшибъ... А ноября въ 13 д. пришелъ къ вечернѣ пьянъ и вечерню началъ не распоясався, и сумка съ требою на шеѣ, а патрахили, ни разъ на немъ во всю вечерню не было и учинилъ бунтъ, дьячка Васку оконною порицею и крестьянина Максимка Заболоцкихъ по хребту и по бокамъ билъ и всѣхъ изъ церкви и изъ трепезы вонъ выгналъ, и въ паперти въ слѣдъ невѣдомо чѣмъ бросилъ, а самъ послѣ сшелъ на кабакъ, да тамъ и ночевалъ и назавтрее къ церкви не приходилъ. И всячески, государь, онъ, попъ, надъ крестьяны издѣвается, гдѣ его зовутъ въ міръ съ потребою: къ болю съ причастіемъ и къ роженицамъ съ молитвою, и онъ, приходя пьянъ, роженицамъ давъ у бани молитву, отходить отъ бани прочь, не давъ младенцу имени, просить себѣ вина... А иного, государь, его попова безчинія и безстрашія и писать невозможно“. Крестьяне заключали челобитную, указывая, что они, видя его, попово, безчиніе и безстрашіе, „трепещутъ душами“ не рѣшаются придти къ нему въ великій постъ на исповѣдь, и просили архіерея отвести ихъ души отъ гибели, избавить ихъ отъ попа Никиты и позволить имъ на его мѣсто „выбрать иного священника или бѣльца во священники, кого міромъ излюбятъ“¹⁾.

Но если міръ не былъ равнодушенъ къ поведенію священника, котораго нанималъ, то съ другой стороны и на священникѣ лежалъ надзоръ за нравственностью своей паствы.

¹⁾ Р. И. В. XII, 1443 и сл.

Онъ вѣдь былъ духовникомъ прихожанъ и поэтому долженъ былъ слѣдить за исполненіемъ религіозныхъ обязанностей дѣтьми духовными. Этотъ надзоръ сталъ особенно присталенъ со времени появленія раскола, когда отъ приходскаго священника епархіальная власть начала требовать „сказокъ“, донесеній о томъ, нѣтъ ли въ его приходѣ раскольниковъ и бывають ли приходскіе люди, его дѣти духовныя, на исповѣди и у св. причастія и когда христіанская забота пастыря о пасомыхъ должна была вслѣдствіе такихъ требованій неизбѣжно превращаться въ формальный сыскъ агента, обязаннаго доносить по начальству о благополучіи въ приходѣ въ смыслѣ раскола и о чистотѣ вѣры прихожанъ ¹⁾. Доносъ священника архіерею съ неблагопріятнымъ отзывомъ о прихожанинѣ могъ причинить послѣднему серьезныя непріятности и неудобства. Такъ въ 1686 г. священникъ Шарженской волости Устюжскаго уѣзда доносилъ архіепископу Великоустюжскому и Тотемскому на сына своего духовнаго Авдѣя Семенова Корѣпина, что онъ Авдѣй съ дѣтьми своими въ прошломъ 1685 г. въ Великій день свѣтлому Христову воскресенію не радовались, ко кресту не приходили и „Христось воскресе“ не говорили; что и вообще онъ, Авдѣй Корѣпинъ съ семьею, надѣясь на свое самовольство и ябедничество къ церкви Божіей во время церковнаго пѣнія не ходять, а приходятъ на погостъ по воскреснымъ днямъ и то послѣ обѣдни. У заутрени многіе годы не были ни разу; на погостъ приходятъ только для мірскихъ сваръ и тяжбы. На исповѣдь къ нему, священнику, не являютя и т. д. У священника съ Авдѣемъ Корѣпинымъ, видимо, были какіе-то счеты, отношенія были очень натянуты и 1-го августа 1685 года разыгралось открытое столкновение, когда встрѣтившись съ попомъ въ избѣ у дьячка, раздраженный прихожанинъ назвалъ его, попа, бѣсомъ, сталъ бранить всякою скаредною бранью и, не сдержавшись, ударилъ его, какъ жаловался священникъ, дубиною по головѣ и по рукъ и тѣмъ ударомъ ему руку перешибъ. „Милостивый государь“, такъ заканчивалъ попь свою жалобу архіерею, „вели... отъ его Авдѣя съ дѣтьми и съ единомысленники оборонять, чтобы имъ впредь озорничать и нападки нападывать

¹⁾ Р И Б. XII, 732. п ел

было несовладно, и чтобъ они къ исповѣди приходили и безъ покаянія бы не были, и объ томъ ихъ нерадѣніи чтобъ мнѣ. богомольцу твоему, отъ тебя святителя въ пенѣ не быть, что они къ исповѣди не приходятъ“. На жалобѣ была положена архіерейская резолюція: „поставить къ суду“. Дѣло кончилось отдачей А. Корѣпина на поруки въ томъ, что ему, Авдѣю, за отвѣтственностью поручившихся по немъ лицъ въ великій постъ къ отцу духовному съ женою и съ дѣтьми на исповѣдь являться, къ церкви Божіей въ воскресные дни и въ господскіе праздники со всѣмъ домою приходять, „у отца духовнаго быть во всякомъ послушаніи и о всякомъ духовномъ дѣлѣ спрашиваться“¹⁾.

Съ положеніемъ приходскаго священника, какъ духовника прихожанъ, была тѣсно связана и другого рода его дѣятельность. Какъ лицо, специально наблюдавшее за совѣстью прихожанъ и близко съ нею знакомое, онъ выступаетъ въ тѣ моменты, когда дѣло касалось именно ихъ совѣсти. Когда надо было скрѣпить какой-либо актъ подписями, удостоверяющими вѣрность всего сказаннаго въ актѣ или вѣрность исполненія обязательствъ, принятыхъ на себя лицами, заключившими актъ, подпись духовника, даваемая „въ дѣтѣй его духовныхъ мѣсто“, замѣняла собою рукоприкладства этихъ послѣднихъ, въ большинствѣ случаевъ неграмотныхъ.

Подписью приходскаго священника скрѣплялись разнаго рода публичныя волостныя акты: выборы на разныя должности, показанія на повальныхъ обыскахъ, разнаго рода протоколы²⁾. Офиціальныя волостныя бумаги, которыя не могли быть за неграмотностью скрѣплены подписью составившаго ихъ офиціального лица, должны были скрѣпляться рукою его духовника. Въ 1631 г. земскій судья Устьянской Чадромской волости Е. Брагинъ, производя разбирательство по поземельному дѣлу между однопосадочниками-складчиками, требуетъ у цѣловальника представленія записки о произве-

1) Р. И. В. XII, 708

2) См. образцы выборовъ: Земское Самоуправленіе, часть I, приложение V. Ср. Пр. Д. 1630 № 72, л. 87—89. Челобитная крестьянъ Кильчанской волости Устюжскаго уѣзда: „А мы, Кильчанскіе волости земской судейка и всѣ крестьяне того Рычка въ таможенные и въ кабацкіе цѣловальники не выбирали и выбора тому Рычку не давали. и выбору не писывали, и пошь руки не прикладывали“

денномъ послѣднимъ дознаніи за рукою священника. „И судья говорилъ цѣловальнику“, читаемъ мы въ протоколѣ этого разбирательства, „велѣно у тебя взять записку за поповскою рукою. И Первуха (цѣловальникъ) говоритъ: язь самъ грамотъ не умѣю руки приложить, а священникъ нынѣ мнѣ не отецъ духовный, не слушаетъ, руки не прикладываетъ въ мое мѣсто, и въ томъ Богъ воленъ да государь; а прежній отецъ духовный у меня умеръ, хотя емли, хоть не возьмешь, мнѣ тебѣ не указати“ ¹⁾. Въ судебникѣ царя Феодора Ивановича встрѣчаемъ предписаніе, чтобы присылавшіеся въ Москву протоколы о сопротивленіи земскимъ судебнымъ властямъ, такъ называемые „отбои“ или отбойныя записи, названіе которыхъ указываетъ и на самый характеръ сопротивленія, писались „за поповскою рукою“. Это предписаніе едва ли вводило новшество; оно, вѣроятно, только указывало на ту руку, которая обыкновенно скрѣпляла публичные акты ²⁾. Духовникъ, давая свою подпись за неграмотнаго сына духовнаго, ручался за его вѣрность и прямодушіе, какъ человѣкъ несущій на себѣ заботу о его душѣ и привычный руководитель его совѣсти.

Рукоприкладству священника, обязаннаго святостью сана блюсти правду и лучше другихъ знающаго грѣховность лжи, придавалось особенно важное значеніе: оно усиливало вѣсъ документа. подъ которымъ находилось, создавая ему презумпцію правды. Этотъ вѣсъ особенно чувствовался при повальныхъ обыскахъ, когда одобреніемъ или обличованіемъ устанавливалась та или другая репутація лица. Въ 1634 г. житель Царевской волости Тотемскаго уѣзда Осипъ Шиховъ.

¹⁾ Пр. Д. 1631 № 44 Такой же діалогъ произошелъ между тѣми же лицами и въ другомъ судебномъ разбирательствѣ. Пр. Д. 1633 № 59. л. 55 „И выборной судья Еремій спросилъ у прошлаго цѣловальника у Перваго Терентьева велѣно у тебя записка слѣдовая взять за твою рукою или отца твоего духовнаго за рукою И цѣловальникъ Первуха сказалъ язь съ добрыми людьми ѣздилъ И се, государь, возьми и досмотрѣнную записку (протоколъ осмотра) А грамотъ язь не ученъ, руки приложить не умѣю А отецъ духовной померъ, у котораго на духу бывалъ. А нынѣшней поць у Николю служить и у того язь на духу не бывалъ, и меня не слушаетъ, язь ему билъ челомъ и въ мое мѣсто руки не прикладываетъ. А записку писалъ земской дьячекъ не язь и въ томъ Богъ воленъ да государь“

²⁾ Судебникъ Феодора Іоанновича, ст. 25

на котораго ранѣе въ 1629 г. публично, въ церковной трапезѣ, было брошено подозрѣніе въ вѣдовствѣ и о которомъ поэтому поводу производился въ волости повальный обыскъ, узнавъ, что мнѣнія о немъ въ волости раздѣлились, счелъ нужнымъ изъ Тотмы, гдѣ онъ находился во время производства обыска, обратиться къ волостному священнику съ письмомъ, въ которомъ, указывая на свою многократную службу по мірскимъ выборамъ и на одобреніе, полученное на прежнихъ обыскахъ, предостерегалъ его отъ рукоприкладства подъ ложнымъ показаніемъ волошанъ, грозя въ противномъ случаѣ вѣдаться съ нимъ передъ архіереемъ. „Воскресенскому священнику Варѣоломею“, такъ начинается это письмо, „съ Тотмы отъ Осипка Шихова челобитье. Слухъ до меня доходитъ, что будто въ Царевской волости въ обыску рѣчи свои хотятъ сказывать про меня за прошлые годы со 132 г. двои, а не однѣ. И тебѣ бы помятовать прежніе на меня гѣхъ прошлыхъ годовъ мірскіе выборы за поповскими жѣ руками, что я бывалъ въ гѣхъ прошлыхъ годахъ у государевыхъ дѣлъ и за денежными казнами къ государю къ Москвѣ ѣздилъ... А въ обыску (прежнемъ, о немъ производившемся) писано, что никакимъ я воровствомъ не ворую и явокъ, и извѣтовъ, и записокъ ни у кого на меня нѣтъ, человѣкъ-де доброй. Да они нынѣ въ обыску про меня за прошлые годы по своему составному ложному челобитью сказку хотятъ сказать, какъ они умышляютъ и составляютъ. И только буде тебѣ къ той составной сказкѣ рука своя приложить мимо прежній обыскъ, и мнѣ на тебя въ томъ ихъ составномъ челобитьѣ и въ сказкѣ, а въ твоей въ поповѣ въ ложной въ таковой рукѣ бити челомъ на тебя государю царю и великому князю и великому государю преосвященному митрополиту Варламу Ростовскому и преже ихъ лживыхъ истцовъ прошатца съ тобою съ тѣмъ составнымъ обыскомъ и съ твоею рукою въ Ростовъ. О томъ тебѣ нынѣ и челомъ бью. А мнѣ вонистиву то на Тотмѣ провралъ, что будто ты къ таковымъ ихъ рѣчамъ руку свою приложить мимо прежніе обыски хочешь. А буде не было въ словѣ такъ, и ты Бога ради въ томъ не покручинься на меня, что писалъ къ тебѣ жестоко, а poradѣй ты самъ съ добрыми людьми. И написано все правда, а не ложь, а правда тѣмъ людямъ, кои на мя гнѣваются, грубно, а Богу правда

любо, да и тебѣ правда на время пригодится, только похочешь жити съ нею, а все не хошь трудиться“ 1).

Подписью священника за неграмотныхъ удостовѣрялись не только публичныя, но и частныя акты. Этотъ обычай, втягивавшій священника, какъ свидѣтеля, приложившаго руку къ акту, въ мутный водоворотъ разныхъ кляузъ, въ многочисленныя тяжбы, возникавшія между крестьянами и заставлявшій служителя алтаря трепаться по судамъ, не содѣйствовалъ, разумѣется, возвышенію священнаго сана и былъ запрещенъ въ Холмогорской епархіи преосвященнымъ Ананасіемъ на первыхъ же порахъ его епископской дѣятельности. Въ 1683 г. священникамъ было предписано, чтобы они „къ мірскимъ купчимъ и закладнымъ, и къ поручнымъ записямъ, и къ мѣннымъ, и къ инымъ никакимъ письменнымъ крѣпостямъ вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ рукъ не прикладывали и не писались ни въ какія крѣпости кромѣ духовныхъ (завѣщаній) и челобитенъ, которыя посылаются къ преосвященному архіепископу о строеніи и освященіи св. церкви и о ставленникахъ въ попы и во дьяконы“ 2).

Участіе въ составленіи духовныхъ завѣщаній оставляется за священникомъ даже и этимъ указомъ, ограничившимъ вмѣшательство его въ составленіе другихъ гражданскихъ актовъ. Участіе въ завѣщаніи поддерживалось стариннымъ и прочнымъ обычаемъ и взглядомъ на завѣщаніе, какъ на актъ не только хозяйственнаго распоряженія имуществомъ, но и устроенія души въ загробномъ мірѣ, почему участіе въ немъ священника и было необходимымъ. Судебникъ 1589 г., документъ не офиціальныи, но вѣрно отражающій практиковавшіеся на сѣверѣ порядки, требуетъ присутствія священника при составленіи умирающимъ духовнаго завѣщанія. „А кто при смерти напишетъ духовную, и пону у духовные сидѣти“. Священникъ же является и хранителемъ духовной. исполняя, слѣдовательно, роль современнаго намъ нотаріуса, и въ случаѣ смерти завѣщателя онъ долженъ выдать ее обозначеннымъ въ ней наслѣдникамъ. Въ случаѣ же если умирающій завѣщатель выздоровѣетъ, священникъ

1) Пр. Д. 1633 № 21, л. 36.

2) *Верюжскій*, op. cit. 223.

обязанъ ее уничтожить: „а будетъ боль (больной, умирающей) оживеть, и попу духовная драги“¹⁾.

Такъ же, какъ священника, міръ приряжалъ и выбиралъ и нижнихъ членовъ причта: дьячка, пономаря и просвирню. Церковный дьячекъ, какъ мы уже видѣли²⁾, часто бывалъ и земскимъ и одновременно съ своими церковными обязанностями исполнялъ обязанность секретаря волостного міра. Съ конца XVII в. такое совмѣстительство стало запрещаться тѣмъ же Афанасіемъ Холмогорскимъ³⁾, находившимъ земскія занятія дьячка помѣхою для церковной службы и вообще стремившимся рѣзко отграничить въ приходѣ церковныя отношенія отъ земскихъ, прекратить вмѣшательство міра въ церковныя дѣла. Пономарь и просвирня въ однихъ случаяхъ приряжались міромъ, но бывали случаи, когда они нанимались самимъ священникомъ безъ участія прихожанъ. Въ концѣ столѣтія для занятія причетническихъ должностей при церкви стало требоваться архіерейское утвержденіе“⁴⁾.

М. Богословскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

¹⁾ Суд. Уед. Юан. ст. 191.

²⁾ Земское Самоуправленіе, часть I, 297—300.

³⁾ *Верюжскій*, *op. cit* 223.

⁴⁾ *Верюжскій*, *op. cit* 217.